

После того как культиватор закладывал основание, он мог обходиться без пищи и в принципе не нуждался в обычной еде. Однако Лян Цзинь время от времени готовила жареное мясо, чтобы удовлетворить свои гастрономические желания. Но сейчас Цин Шуан была ранена и не могла медитировать, чтобы поглощать духовную энергию и восполнять силы, поэтому ей приходилось регулярно питаться.

После ужина Лян Цзинь снова помогла Цин Шуан восстановиться, используя свои силы, и так продолжалось до наступления ночи.

Вечером они легли спать на одной кровати. Лян Цзинь, лежа на боку, смотрела на постепенно засыпающую Цин Шуан, и в её глазах читалась глубокая, невыразимая любовь.

За месяц путешествия они не разлучались ни на мгновение, даже ночью держались рядом. С момента её возрождения прошло уже более десяти лет, и только время, проведённое с Цин Шуан, приносило ей чувство умиротворения и счастья.

Когда Цин Шуан крепко заснула, Лян Цзинь с лёгкой улыбкой на губах тоже приготовилась отдохнуть. Но в этот момент Цин Шуан вдруг нахмурилась, её прекрасное, словно высеченное из нефрита лицо исказилось от боли, а на висках выступила тонкая испарина.

Лян Цзинь вздрогнула от испуга, быстро поднялась и, увидев, что Цин Шуан, похоже, попала в кошмар, наклонилась, чтобы легонько похлопать её по плечу, и тихо позвала:

— Шуаньэр.

На этот раз Цин Шуан не проснулась так легко, как обычно. Она продолжала хмуриться, не реагируя на голос Лян Цзинь. Та, чувствуя тревогу, но не желая разбудить её громким голосом, придвинулась ближе и снова позвала.

Веки Цин Шуан затрепетали, но она всё ещё не открывала глаза. Лян Цзинь, сжав губы, уже собиралась позвать снова, как вдруг услышала, как Цин Шуан, бормоча во сне, произнесла:

— Сяо Цзинь... не ходи в Небесный дворец...

Лян Цзинь вздрогнула всем телом, её сердце на мгновение остановилось, а глаза расширились от неверия. Она смотрела на Цин Шуан, погружённую в сон, и рука, лежащая на её плече, дрожала. Глаза Лян Цзинь покраснели.

Небесный дворец.

Небесный дворец Сумеру.

То, что смертные называют небесами.

Это были последние слова, которые Цин Шуан сказала ей перед тем, как она вознеслась в своей прошлой жизни.

Она помнила, как тогда, проигнорировав предостережение Цин Шуан, холодно отвернулась и ушла, оставив её одну, чтобы вознестись в небеса. Лицо Цин Шуан, залитое слезами, до сих пор стояло у неё перед глазами.

Её догадка оказалась верной — в этой жизни Шуаньэр всё ещё помнила события прошлой жизни.

Но днём Цин Шуан была холодна, и это не казалось притворством. Вероятно, эти воспоминания были глубоко скрыты, и в обычной жизни она о них не вспоминала. Однако при определённых обстоятельствах они могли вернуться. Если события прошлой жизни уже проникли в её сны, то, вероятно, вскоре она вспомнит всё.

Сердце Лян Цзинь сжалось от боли, а вместе с этим её охватили непреодолимые страх и чувство вины.

Она с нетерпением ждала, когда Шуаньэр вспомнит прошлую жизнь и вновь обретёт те чувства, которые испытывала к ней. Но в то же время она боялась, что Шуаньэр вспомнит, какой холодной, самонадеянной и безжалостной она была в прошлой жизни.

Она боялась, что Шуаньэр вспомнит, как она раз за разом пренебрегала её чувствами, как использовала её любовь ради своих целей. Она боялась, что Шуаньэр снова переживёт те двести лет, полные боли и страданий. Она боялась, что страдания прошлой жизни поглотят светлый и чистый взгляд Шуаньэр, окрасив её прекрасные глаза в печальные тона.

Лян Цзинь стиснула губы, её лицо выражало скорбь. Она наклонилась, чтобы прижать Цин Шуан к себе, но в её сердце словно тысяча ножей резала её на части, оставляя кровавые раны.

Цин Шуан, попавшая в кошмар, была Шуаньэр из прошлой жизни.

В этой жизни она больше не причинит ей боли. Она будет относиться к ней с любовью и постарается загладить вину за прошлое.

Цин Шуан, прижавшись к Лян Цзинь, постепенно успокоилась, возможно, из-за запаха мыла, исходящего от её одежды. Её дыхание выровнялось, а лицо расслабилось. Лян Цзинь глубоко вздохнула и крепче обняла Шуаньэр.

Даже если во сне она переживала отчаяние, объятия Лян Цзинь всё равно приносили ей утешение.

Утром Цин Шуан проснулась и с удивлением обнаружила, что лежит в объятиях Лян Цзинь. Хотя последнее время они и спали вместе, Лян Цзинь никогда не переступала границы, просто тихо оставалась рядом. Вчера она крепко спала, и не заметила, как оказалась в её объятиях.

Увидев, что Лян Цзинь ещё спит, Цин Шуан с лёгкой улыбкой покачала головой, не желая будить её, и осторожно убрала руку Лян Цзинь, лежащую у неё на талии, собираясь встать. Но едва она приподнялась, как Лян Цзинь открыла глаза, и в них на мгновение мелькнули сложные эмоции, которые она не успела разглядеть, прежде чем они исчезли.

Лян Цзинь спала не крепко, и, почувствовав движение, сразу проснулась. Увидев, что Цин Шуан смотрит на неё, она улыбнулась и мягко спросила:

— Хорошо спала?

Цин Шуан моргнула, не подозревая ничего, и ответила:

— Да, вроде бы. Кажется, видела сон, но уже не помню.

Сложные чувства Лян Цзинь не отразились на её лице. Она поднялась, поправила одежду и, к удивлению Цин Шуан, вдруг приблизилась, чтобы убрать прядь волос, упавшую на её лицо.

— Шуаньэр, позволь мне заплести тебе волосы, хорошо?

Цин Шуан замерла. Она чувствовала, что Лян Цзинь с момента пробуждения вела себя странно, но не могла понять, в чём именно. Увидев, как глубоко и нежно Лян Цзинь смотрит на неё, она вдруг почувствовала, что, если откажет, та может заплакать.

— Хорошо.

Цин Шуан, сама не зная почему, не смогла отказать. Она видела, как на лице Лян Цзинь расцвела яркая улыбка, и та, спрыгнув с кровати, быстро вышла, чтобы принести воды.

Не знала, с какого момента она начала не желать разочаровывать эту девушку. Что бы та ни хотела, если это не было слишком навязчиво, она всегда соглашалась.

Она совсем не была похожа на себя прежнюю.

За этот месяц она часто размышляла, почему, будучи человеком, который не любит сближаться с другими, она приняла чувства Лян Цзинь и позволила ей остаться рядом.

Был ли это тот загадочный сон или ежедневная искренность и преданность Лян Цзинь?

Она не была человеком, которого легко тронуть. Во дворце Цзысяо было множество талантливых культиваторов, которые добивались её расположения, но что бы они ни делали, она ни разу не смягчилась. Только Лян Цзинь, несмотря на то, что была женщиной, несмотря на то, что её уровень культивации был на ступень ниже, смогла заставить её уступить.

Она тихо рассмеялась. Некоторые вещи действительно невозможно объяснить. Наставник дворца говорил, что она бессердечна, и это было правдой — она никогда по-настоящему не любила никого. Даже Лян Цзинь.

Если бы у неё была причина убить Лян Цзинь, она, возможно, колебалась бы, но не стала бы щадить.

В этом и заключалась её бессердечность.

И всё же она позволяла Лян Цзинь снова и снова переступать границы, только потому, что это была Лян Цзинь.

Лян Цзинь спустилась вниз, чтобы попросить слугу гостиницы приготовить завтрак, а затем принесла воды в комнату. Увидев, как Цин Шуан, склонив голову, смотрит в окно, её волосы рассыпались, наполняя комнату ароматом.

На губах Лян Цзинь появилась удовлетворённая улыбка. Быть рядом с Шуаньэр — это то, о чём она мечтала в прошлой жизни, когда узнала о её смерти, и тогда, уничтожив три клана, она сама погибла в море молний, переживая взлёты и падения, мучаясь от боли и отчаяния.

Лян Цзинь медленно вошла в комнату, поставила на стол деревянный таз с тёплой водой, достала из него полотенце, отжала его и передала Цин Шуан. Когда та взяла его, Лян Цзинь встала за её спиной, глубоко вздохнула и осторожно сняла ленту, стягивающую её волосы.

Волосы, словно водопад, рассыпались, скользнув по её пальцам, и Лян Цзинь почувствовала головокружение, не в силах сдержать свои чувства.

И в прошлой, и в этой жизни это был первый раз, когда она сама заплетала волосы Шуаньэр.

Волосы Цин Шуан, мягкие и прохладные, касались пальцев Лян Цзинь.

Та, опустив глаза, сосредоточенно взяла из пространственного браслета маленький гребень из чёрного дерева и начала осторожно расчёсывать волосы Цин Шуан.

Цин Шуан смотрела в окно на оживлённую улицу, где люди сновали туда-сюда, время текло спокойно, а в её сердце царил покой.

Процесс заплетания волос был не сложным, но Лян Цзинь не хотела, чтобы он заканчивался слишком быстро. Каждое движение гребня было наполнено её сложными чувствами и глубокой любовью.

Цин Шуан позволяла Лян Цзинь заниматься её волосами, не торопя её.

Лян Цзинь сжала губы и с лёгкой улыбкой подумала, что стала такой сентиментальной.

<http://bllate.org/book/16682/1531637>